

ИЗ ЛЕКСИКОЛОГИЧЕСКИХ НАБЛЮДЕНИЙ

14. Ст.-слав. насжштгыги

Прилагательное насжштгыги как определение к существительному хлѣвъ зафиксировано в евангелиях лишь два раза в молитве Отче наша, притом только в отдельных рукописях: Мф VI, 11: хлѣвъ наша насжштгыги даждь намъ дньсѣ (Остр, Ас)¹; хлѣвъ нашъ настгакъшадго днѣ даждь. . . (Мар, Сав); настгакъшт(аго д'не)² — Зогр.). Текст Остр и Ас, без сомнения, является переводом греч.: τὸν ἄρτον ἡμῶν τὸν ἐπιούσιον ὅς ἡμῖν σήμερον. В Мар и Сав: настгакъшадго днѣ; в Зогр: настгакъшт(аго д'не), по мнению И. Цибулки, также являются переводом греч. ἐπιούσιον, но в конкретно бытовом или узковременном значении, в отличие от Ас и Остр, где греч. ἐπιούσιον передано в бытийном, абстрактном, так сказать, в философском смысле³. Нам кажется, что приведенные слова Мар, Сав и Зогр на месте греч. ἐπιούσιον появились не без влияния лат. Panem nostrum quotidianum da nobis hodie⁴, где quotidianum воспринимается в значении 'ежедневный, повседневный'⁵.

Л XI, 3: хлѣвъ наша насжштгыги даждь намъ дньсѣ (Остр); хлѣвъ нашъ насжштгыги дн намъ на вѣкъ дна (Мар); хлѣвъ. . . д'небны даждь. . . на вѣкъ днѣ (Сав); . . . надднѣбны днѣ. . . на вѣкъ д'на (Зогр; в Ас нет). В Остр греческий текст тот же, что и Мф VI, 11; В Л XI, 3 этот текст известен в отдельных, более древних списках палестинской, или иерусалимской редакции, на-

¹ В статье приняты следующие сокращения названия памятников: Ас — *Kurz J. Evangeliiāŕ Assemanūv. . .*, d. II. Praha, 1955; Врач — *Цонев Б. Врачанско евангеле. София, 1914*; Вук — *Врана Ј. Вуканово еванџеле. Београд, 1964*; Зогр — Зографское евангелие, изд. Ягича В. *Berolini, 1879*; Киев. л. — Киевские глаголические листки, по изданию *Mohlberg'a*, перепечатанному в книге: *Weingart M., Kurz J. Texty ke studiu jazyka a písemnictví staroslověnského. Praha, 1949*, с. 114—138; Мар — Мариинское четвероевангелие . . . , изд. Ягича И. В. СПб., 1883; Остр — *Востоков А. Остромирово евангелие 1056—1057 г.г. СПб., 1843*; Сав — Саввина книга, изд. Щепкина В. СПб., 1903; Супр — Супрасльская рукопись, изд. Северьянова С. СПб., 1904.

² В издании Ягича после шт поставлено многоточие, свидетельствующее о том, что текст далее нечитаем. Однако Л. Мошинский утверждает, что ему удалось прочитать заключенное нами в скобки. См.: *Moszyński L. Ze studiów nad rękopisem kodeksu Zografskiego. Wrocław — Warszawa — Kraków, 1961*, с. 26.

³ *Cibulka J. 'Επιούσιος = насжштгыги — quotidianus — vezdejší. — Slavia, 1956, ročn. XXV, s. 3, с. 410 и сл.*

⁴ *Merk A. Novum Testamentum graece et latine, ed. IX. Romae, 1964, p. 16.*

⁵ *Chantraine I—II, p. 359; Фасмер III, с. 48.*

пример δ2, δ5, ε33 (по Содену)⁶. Текст же Мар является переводом греч.: τὸν ἄρτον ἡμῶν τὸν ἐπιούσιον δίδου ἡμῖν τὸ καθ' ἡμέραν. Заметим, что τὸ καθ' ἡμέραν переводилось двойко, то как по вѣла данн (см. Мф XXVI, 55; Мк XIV, 49; Л IX, 23); то как на вѣсѣкѣ данн (см. Л XVI, 19). Текст Сав: (χλѣβѣ) δ'некѣнзи... совпадает с нем. *täglich*, ср.: *Gib uns unser täglich Brot immerdar*⁷; Зогр: ѡддѣнекѣнзи вероятнее всего под влиянием лат. *quotidianum*. Отметим, что в отдельных списках полных апракосов (они известны только начиная с XII в.) в Л XI, 3 на месте греч. ἐπιούσιον читается вѣсѣкѣнзи, например: χλѣβѣ нашѣ вѣсѣкѣнзи дѣждѣ намѣ данѣѣ (Вук, л. 91д).

Отсутствие Л XI, 1—13 в Ас, Врач и других; внесение этого текста в Остр на 5 июня, а в Сав — 12 мая месяцеслова, или календаря, является показателем того, что в первоначальном переводе краткого апрокоса этого текста Л XI, 1—13 не было, а появился он впервые в переводе т. н. комплекторных частей тетраевангелия, а оттуда переносился в дополнительные чтения отдельных апракосов. Что касается Мф VI, 1—13, то этот текст находится во всех кратких апракосах для чтения в сыропустную субботу, т. е. в первую субботу великого поста.

Таким образом, по приведенным данным, первоначальный перевод молитвы *Отгаче наша* находился в Мф VI, 9—13; при этом в стихе 11 на вѣсѣкѣнзи в передаче греч. ἐπιούσιον, как заметил еще Ягич, является дословным переводом или копией греческого слова⁸, или иначе — калькой: ἐπι- на, οὔσι(α) -сѣсѣт-, ос -данзи; ср. также: *присококоупити... кѣ ... коупносѣсѣтѣнзи кѣрѣ* (Супр 201, 25—27) — *тѣ ѡмоуσιѣ ... пісѣтѣ: ѡмо(с) — коупно, оусиѣ — сѣсѣтѣнзи*.

Заметим, что, по существующим данным, первоначальный, или кирилло-мефодиевский, перевод *Отгаче наша* дошел до нас только Мф VI, 9—13 в Ас (см. л. 73d), а в остальных текст этой молитвы подвергся редакционным изменениям (о чем мы уже писали⁹).

15. НАМѢСТЯНИКЪ

В памятниках старославянской письменности и это слово встречается редко. Один раз оно находится в Киев. л.: *іже оугѣже взити влаженуому апокголу тѣсему Петру... кѣ чѣсти намѣстѣнѣнѣ* (л. 2а) — *in honore successor*; в Супр тоже один раз: и быти ти прѣкѣмѣнѣнѣкоу и намѣстѣнѣнѣкоу в рѣхосѣнѣаго апокгола Петра (122, 17—19) — *διάδοχον καὶ τοποτηρητήν*¹⁰.

⁶ См.: *Soden H. V. Die Schriften des Neuen Testaments in ihrer ältesten erreichbaren Textgestalt*, II. Göttingen, 1913; *Merk A. Op. cit.*, p. 241. Примечания.

⁷ *Nestle C., Aland K. Neue Testament griechisch und deutsch*. Aufl. 18. Stuttgart, 1973, S. 181.

⁸ *Jagić V. Entstehungsgeschichte der kirchenslavischen Sprache*. Berlin, 1913, S. 367.

⁹ *Львов А. С. Варьирование средств выражения в памятниках старославянской письменности*. — ВЯ, 1974, № 6, с. 82 и сл.

¹⁰ *Slovník jaz. stsl. II*, с. 298.

В приведенных и других примерах *naměstnikъ* употреблен в значениях: 'заместитель', 'преемник'. Подобные существительные образуются двояко:

1) от основ прилагательных, как *grādanъnъ* — *grādannikъ*, *prāzdnъnъ* — *prāzdannikъ*, *oūgodanъnъ* — *oūgodannikъ*;

2) присоединением осложненного суф. *-dnikъ* к основе глагола: *prѣselniti* — *prѣselnnikъ*, *prѣimati* — *prѣimannikъ*, *zashchititi* — *zashchitnnikъ*, *zastъpiti* — *zastъpnnikъ* и т. д. Эти существительные обычно обозначают *nomina agentis*¹¹.

Ко второй группе должно относиться и *naměstnikъ*, однако, глагол, от основы которого могло образоваться это существительное, отсутствует.

Naměstnikъ имеет соответствия в ст.-чеш. *náměstník*¹²; ст.-польск. *namiestnik*, по мнению А. Брюкнера, более старая форма имела написание *namiastek*¹³; с.-хорв. *namjesnik*¹⁴. Заметим, что в ст.-чеш. также широкоупотребительно *námestek* в тех же значениях, что и *náměstník* 'заместитель', 'преемник', 'наследник' и т. д.¹⁵ При этом *náměstník*, *namiastek* из **naměstokъ*. Такие существ., в основном обозначающие *nomina agentis*, также образуются от основы глагола¹⁶, но глагол **naměstiti* не зафиксирован.

По своему значению *naměstnikъ* совпадает с нем. *Statthalter*, которое в церковном языке зафиксировано в значениях: 'заместитель', 'преемник духовного лица, святого' и т. д.¹⁷ Хотя в памятниках немецкой письменности *Statthalter* в указанном значении зафиксировано только с XIII в., но в языке, видимо, оно существовало намного раньше как калька с лат. *lociservator* или *locuntenens*¹⁸.

Вероятным является то, что слово *naměstnikъ*, как семантическая калька с нем. *Statthalter* (так полагает П. Скок¹⁹), возникло в западнославянских краях, в Моравии, потому что, по имеющимся данным, здесь, в Моравии, немецкое духовенство распространяло христианство уже с самого начала IX в.²⁰ Из местной моравской речи интересующее нас слово вошло в переводы, выполненные в Моравии, так же, как и *nepričiznъ* с нем. *Unhold*; *kъglacъ*, *nekъglacъ* с нем. *Weissager*, *Unweissager*; *edinъz* в значе-

¹¹ Słownik prasłowiański I, с. 90 и сл.

¹² Gebauer II, с. 475 и сл.; St. čes. slov. 2. Praha, 1970, с. 171 и сл.

¹³ Sł. Stpol. V., 1 (25), с. 67; Brückner, с. 330.

¹⁴ Skok II, с. 438.

¹⁵ Gebauer II, с. 474; St. čes. slov. 2, с. 169.

¹⁶ Słownik prasłowiański I, с. 93.

¹⁷ Grimm J. und Grimm W. Deutsches Wörterbuch. Bd. 10 (2). Lief. 1—11. Leipzig, 1905, S. 1028.

¹⁸ Там же, с. 1024; Klüge-Götze, S. 754; Schade O. Altdeutsches Wörterbuch, Halle, 1872—1882, S. 886.

¹⁹ Skok II, с. 438.

²⁰ Об этом см. Бильбасов В. А. Кирилл и Мефодий, ч. 1. СПб., 1868, с. 49; Львов А. С. О записи про Константина-Кирилла философа в календаре Остромирова евангелия. — Советское славяноведение, 1976, № 1, с. 96.

нии греч. τῆς под влиянием нем. неопределенного местоимения *ein* вместо *etęrz*, *nękzi* и другие. Через церковные книги, а также, возможно, и изустно слово *namęstęnikę* распространилось в других славянских языках в том числе широко в древнерусском литературном языке²¹.

16. О старославянских словах с основой *bagъr-*, передающих греч. πορφύρα

Из памятников старославянской письменности слова с основой *bagъr-* зарегистрированы в Супр, откуда и приведем несколько примеров: *otęz moryę же bagъrz одеждęz* (438, 16) — *ἐκ δὲ θαλάσσης πορφύρας στολῆς*; *podęstęlavęz podęz nęgzi nęz bagъręknięz cęędęrękę* (7, 1—2) — *πορφύραν βασιλικήν*; *kъbvięz vęnęlemęz bagъrimęz vęęęę* (397, 15—16) — *ἐφοινίσσето* и другие. Всего в Супр находится 6 слов с основой *bagъr-*, которая лишь один раз встречается в начертании *bagъra* (491, 30), где апострофом обозначен пропущенный редуцированный так же, как и в *avъe* (525, 21); *kъzъpiti* (486, 22); *kъęęe* (151, 1) и т. п. В Остр дважды зафиксировано прилагательное: *kъ bagъranę rизę* (И XIX, 2 и 5); *kъ ... прęпрјдәнј.* — Сав, Ас; *vъ ... прәпрјдәнј.* — Зогр, Мар); также дважды: *obavękошa* и *kъ bagъраниęz* (Мк XV, 17 и 20); *kъ прęпрјдә.* — Ас, Сав; *kъ прәпрјдә.* — Зогр, Мар)²², — *πορφύραν* 'багровый, или красный, солдатский плащ'²³, в который одели Христа, поздравляя его: *radouę sa cęęю nędękęz.*

Заметим, что написание *-ән-* в Остр вместо *-ән-* (см. выше пример из Супр), как известно, передает не *ę*, а отражает восточнославянский переход *ћ* ('*ä*') в '*a*'²⁴.

Таким образом, основой рассматриваемых слов является *bagъr-* (все они вошли в употребление вместо *прęпрјдә*, *прęпрјдәнј* в Восточной Болгарии). Нет данных признавать эту основу вторичной, развившейся из праславянского *bagr-*, как это пытаются представить²⁵. Известно, что праславянское сочетание *-gr-* ни в одном из славянских языков не подверглось разъединению путем вставки между ними гласного звука²⁶. В связи с этим ошибочно и отнесение *bagъrz* к образованиям типа: *rdъrz*, *ctъrz*, *modъrz* от

²¹ Срезневский II, с. 301 и сл.

²² Вопросы замены одних слов другими нами рассмотрены в книге: Львов А. С. Очерки по лексике памятников старославянской письменности. М., 1966, с. 222—223, куда и отсылаем интересующихся.

²³ Bauer W. Griechisch-deutsches Wörterbuch zu den Schriften des Neuen Testaments und übrigen urchristlichen Literatur, 5. Aufl. Berlin, New York, S. 1376.

²⁴ Шахматов А. А. Очерк древнейшего периода истории русского языка. — Энциклопедия славянской филологии, вып. II, 1. Пг., 1915, с. 117 и сл.

²⁵ Słownik prasłowiański I, с. 178 и сл.

²⁶ Мейе А. Общеславянский язык. М., 1951, с. 109; Бернштейн С. Б. Очерк сравнительной грамматики славянских языков. М., 1961, с. 139; Лескин А.

первичного *bag-*, засвидетельствованного в восточнославянских *багать*, *багатье* 'огонь', 'горящие угли', 'тлеющий костер'²⁷.

Необходимо также указать на то, что от прилагательных типа *рѣдрѣ*, *вѣдрѣ*, *мѣдрѣ* и т. д. не образуются вторичные прилагательные на *-ѣнѣ*, *-анѣ*, тогда как от *вѣдрѣ* образовано прилаг. *вѣдрѣнѣ*, от последнего сущ. *вѣдрѣница* по типу: *стакѣница*, *плаштѣница*, *гѣрѣница* и т. д. Прилагательные же на *-ѣнѣ* образовывались от существительных, обозначающих материал, ср.: *вѣдрѣнѣ*, *мѣдрѣнѣ*, *дрѣвѣнѣ*, *лѣнѣнѣ*, *олѣнѣнѣ*, *оцѣнѣнѣ* и другие²⁸. Все это указывает на то, что *вѣдрѣ* с самого начала являлось существительным, а не прилагательным; к тому же и глагол *вѣдрѣти* — явно отыменный.

Нет нужды останавливаться также на явно ошибочных мнениях о происхождении *вѣдрѣ* от *вѣдрѣнѣ*, *вѣдрѣ и других, убедительно рассмотренных критикой²⁹.

Остается мнение о заимствовании *вѣдрѣ* — тюрк. *bağır*, *bağır* 'красная медь', а также известного в обозначении цвета 'багровый', 'пурпурный', 'рыжий'³⁰. Однако следует иметь в виду, что др.-тюрк. *bağır* или реже *bağır* при заимствовании в старославянском дали бы *вѣдрѣ* или *вѣдрѣ*, потому что в тюркских языках ударение падало на последний слог, а ударенный гласный воспринимался без изменения. Безударный же гласный *a* в славянских заимствованиях воспринят как *o*, ср. тюрк. *kalpāk* > *колпакъ*, *ta-vār* > *товаръ*, *bajār* > *ботаръ*, *ботаринъ*; греч. *γράμματις* > *грамота*, лат. *altāre* > *олтарь* и т. д.

Однако у болгар-тюрков *bağır* или *bağır* могло получить звучание *вѣдрѣ* по следующим причинам.

1. Др.-тюрк. *q* в болгарском очень рано заменился на *ch* или *γ* (последний в интервокальном положении или в сочетании сонорный, а также *v + q*), например, на могильной надписи начала XIII в. читается *hīr* = совр. чуваш. *хёр*, др.-тюрк. *qyz* 'девочка, девушка'; *thr* = совр. чуваш. *măxăr*, *măxăr*³¹, др.-тюрк. *toquz* 'девять'; далее ср. др.-тюрк. *qara*, чуваш. *xуpa* 'черный'; соответственно: *sa-qal* — чуваш. *[suɣal]* 'борода', *qulqaq* — чуваш. *[chəlɣa]* 'уха' и т. п.

Грамматика древнеболгарского (древнецерковнославянского) языка. Казань, 1915, с. 98 и сл.

²⁷ Słownik prasłowiański I, с. 179; Этимологический словарь русского языка, т. I, вып. 2. Изд-во МГУ, 1965, с. 7 и сл.; *Даль*⁴ I, с. 89; *Филин* 2, с. 33.

²⁸ *Brodowska-Honowska M.* Słowotwórstwo przymiotnika w języku staro-cerkiewno-słowiańskim. Kraków—Wrocław-Warszawa, 1960, с. 142 и сл.

²⁹ ЭССЯ, вып. 1, с. 130 и сл.

³⁰ *Menges K. H.* Schwirige slavisch-orientalische Lehnbeziehungen. UAJb XXXI, S. 177 и сл.; *Хабичев М. А.* *Bagr, bagor.* — Советская тюркология, 1976, № 4, с. 46 и сл.; *Он же.* *Багряный и багровый.* — Русская речь, 1976, № 1, с. 86 и сл.

³¹ *Егоров В. Г.* Ашмарин Н. И. как исследователь чувашского языка. Чебоксары, 1970, с. 21 и сл.

Об этом же свидетельствует ст.-слав. кѣнигы из булг. *k'an'iyə* < **käni-gi*³².

2. Редукция *y*(ы) и *i* в чувашском также относится уже к болгарскому периоду³³, ср. др.-тюрк. *bašsyra*, чуваш. *пуççăр* 'безголовый'; тат. *халық*, чуваш. *халăх* 'народ'; тур., казах., тат. *salqyn*, чуваш. *сулхăн* [*sulχən*] < *salqyn 'тень', 'холодок'; казах., тат. *saryq*, чуваш. *сурăх*, *сорăх*, мар. из чуваш. *šarəq* 'овца'³⁴; тат., туркм. *qarlıyan*, чуваш. *хурлăхан* [*churləχan*] 'черная смородина' и т. п.

3. Для чувашского верхового, или вирьяльского, наречия, считающегося архаическим, характерно перенесение ударения с конечного редуцированного на предыдущие слоги³⁵. На старославянской почве это явление отразилось на болгарских по происхождению словах *кѣлрѣ* < *běsyr; *тикѣрѣ* < *těkyr* 'зеркало', ср. чуваш. *тёкёр* в том же значении³⁶.

Указанные особенности болгарского языка дают основания считать, что ст.-слав. *кагѣрѣ* восходит к булг. *bāγer из др.-тюрк. *baγūr* или *baγūr*. При этом слово *baγer воспринято не в основной семантике 'красная медь', а в качестве обозначения цвета 'багровый', 'пурпурный'. Совр. чуваш. *пăхăр* < *baγer*, где *a* > *ă* по межслоговой ассимиляции так же, как и *tăxăr* из *toqiz* 'девят'³⁷. О начальном *b* в слове *кагѣрѣ*, которому в чувашском соответствует *n*, следует сказать, что это явление закономерно, ср.: венг. *borsó*, чуваш. *пёрса*, др.-тюрк. *burčaq* 'горох'; венг. *borjú*, чуваш. *пёру*, др.-тюрк. *buzayu* 'теленок'; удм. *bus'ono*, чуваш. *пуçана* 'свояк', тат. диал. *biläš*, чуваш. *пилеш* 'рябина' и т. п. Во всех приведенных примерах основными признаются чувашские, или исторически болгарские слова. Однако переход начального *n* > *b* при заимствовании из чувашского удовлетворительного объяснения не имеет³⁸.

³² Львов А. С. Этимология старославянского кѣнигы — кѣнигычи. — Балканско езиковзнание, 1971, XV, 2, с. 25 и сл.

³³ Gombocz Z. Bulgarisch-türkischen Lehnwörter in der ungarischen Sprache. Helsinki, 1912, S. 149 и сл.

³⁴ Räsänen M. Versuch eines etymologischen Wörterbuchs der Türksprachen. Helsinki, 1969, S. 404.

³⁵ Егоров В. Г. Современный чувашский литературный язык в сравнительно-историческом освещении, ч. 1. Чебоксары, 1954, с. 221 и сл.

³⁶ Львов А. С. Иноязычные влияния в лексике памятников старославянской письменности (тюркизмы). — Славянское языковедение. М., 1973, с. 213.

³⁷ Егоров В. Г. Указ. соч., с. 172 и сл.

³⁸ Ашмарин Н. И. Болгары и чувашы. Казань, 1902, с. 125 и сл.; Gombocz L. Op. cit., p. 202; Малов С. Е. Древние и новые тюркские языки. — Изв. ОЛЯ, 1952, т. XI, вып. 2, с. 135—143; Серебrenников В. А. О двух возможных причинах соноризации интервокальных глухих согласных в чувашском языке. — В кн.: Проблемы сравнительной филологии. Сборник статей к 70-летию члена-корреспондента АН СССР В. М. Жирмунского. М.-Л., 1964, с. 229 и сл.; Львов А. С. О Н. И. Ашмарине и некоторых проблемах генетической связи болгар и чувашей. — В кн.: Н. И. Ашмарин — основоположник чувашского языковедения. Чебоксары, 1971, с. 208 и сл.; см. еще примеч. 36.